
Социальная структура, социальные институты и процессы *Social Structure, Social Institutions and Processes*

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-1-52-69

УДК316.74:2(470.67)

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМЕЧЕТСКОЙ ШКОЛЫ)

РАМАЗАНОВ Рашид Омариевич,

Институт истории, археологии и этнографии;

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-3188-4596>

e-mail: rashram@yandex.ru

Анотация: Исламское возрождение закономерно актуализировало вопрос мусульманского образования на постсоветском пространстве. При этом его активизации способствовали сложные и противоречивые процессы в религиозной сфере, в данном контексте среди последователей исламского вероучения. Рост и усиление в общественном сознании, особенно молодого поколения, идеологии радикального исламизма, обозначение доминанты следования религиозным предписаниям в повседневной жизни в противовес светским законам, деструктивные действия под лозунгами защиты «чистоты» веры обусловили необходимость распространения религиозных знаний, которые не угрожали бы светским основам Российского государства. Поэтому процесс развития религиозного мусульманского образования на территориях исторического распространения ислама приобрел особую значимость, так как был призван дать желающим возможность получить религиозное образование, такие знания, которые не проповедовали бы межрелигиозную интолерантность, а также не распространяли бы в российском обществе радикальные идеи. Эмпирические данные свидетельствуют, что опрошенное население позитивно оценивает качество обучения в примечетской школе, с той аргументацией, что они получают хорошие знания по основам ислама, имеют возможность обучиться чтению священного текста, а также определенным ритуальным действиям, которые для респондентов являются довольно значимыми в их повседневной жизни. Как и светское образование, религиозное образование также имеет недостатки, и для улучшения состояния исламского образования, по мнению опрошенного экспертного сообщества, необходимо проводить республиканские конференции, круглые столы, на которых будут обсуждаться вопросы повышения квалификации преподавателей, организовать курсы повышения квалификации учителей мактабов, обеспечить примечетские школы единой учебно-методической литературой.

Ключевые слова: религия, образование, примечетская школа, мактаб, ислам, мусульманское образование, мусульмане, исламская общность, ученики мактабов, качество обучения, теологическое образование

Для цитирования: Рамазанов Р.О. Теологическое образование в современном российском обществе: состояние и проблемы (на примере примечетской школы). // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2021. Том. 13. № 1. с. 52-69
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-1-52-69

Original article

THEOLOGICAL EDUCATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: STATE AND PROBLEMS (ON THE EXAMPLE OF A SCHOOL AT MOSQUE)

Rashid O. RAMAZANOV,

Institute of History, Archeology and Ethnography;
Daghestan Federal Research Center Russian Academy of Science,
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-3188-4596>
e-mail: rashram@yandex.ru

Abstract: The Islamic revival naturally actualized the issue of Muslim education in the post-Soviet space. Moreover, its activation was facilitated by complex and contradictory processes in the religious sphere, in this context, among the followers of the Islamic faith. The growth and strengthening of the ideology of radical Islamism in the public consciousness, especially of the younger generation, the designation of the dominant following of religious precepts in everyday life as opposed to secular laws, destructive actions under the slogans of protecting the "purity" of faith made it necessary to spread religious knowledge that would not threaten the secular foundations of the Russian state. Therefore, the process of developing religious Muslim education in the territories of the historical spread of Islam has acquired special significance, because it was intended to give those who want to receive religious education such knowledge that would not preach inter-religious tolerance, and would not spread radical ideas in Russian society. Empirical data show that the surveyed population positively assesses the quality of education in a school at the mosque, with the argument that they get a good knowledge of the basics of Islam, have the opportunity to learn how to read the Holy text, as well as certain ritual actions that are quite significant for respondents in their daily lives. As well as secular education, religious education also has drawbacks and to improve the state of Islamic education, according to the interviewed expert community, it is necessary to hold Republican conferences, round tables, which will discuss the issues of improving the skills of teachers, organize training courses for teachers of maktab, provide schools at the mosques with unified educational and methodological literature.

Keywords: religion, education, school at mosque, maktab, islam, muslim education, muslims, islamic community, maktab students, quality of education, theological education

For citation: Ramazanov R.O. Theological education in modern Russian society: state and problems (on the example of a school at mosque). *Historical and Social-Educational Idea*. 2021. Vol. 13. No.1. PP. 52-69 . (In Russ.).
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-1-52-69

Введение

Проблема религиозного мусульманского образования актуализирована в современном российском обществе, потому что, во-первых, оно (исламское образование) получило широкое распространение, во-вторых, последователи ислама изъявляют желание получить религиозное образование, в-третьих, эти два фактора способствуют появлению необходимости подготовки квалифицированного преподавательского состава не только для примечетских школ, но и для других исламских учебных заведений. Потребность населения, причем разной возрастной категории, получить религиозные знания по мусульманской вере, их желание обучаться активизировали вопрос религиозного образования в образовательном пространстве российского общества. Однако следует отметить, что существование примечетских школ (мактабов) имеет длительную историю: они функционировали в мусульманских регионах Российской империи еще в дореволюционный период, имели широкое распространение и внутри них была налажена своя система видения обучения. Образование в примечетской школе на примере республик Северного Кавказа хорошо освещены в трудах Абдуллы Омарова, А.Р. Багатырадаевой, Д.Х. Гаджиевой, Н.А. Тагировой, А.М. Темирова, А.Р. Шихсаидова, А.А. Ярлыкапова и др. [1]. Также вопрос мусульманского образования рассмотрен в работах западных исследователей [2]. Не менее важным является изучение исламского образования и его роли в укреплении исламской идентичности, и данный вопрос рассмотрен в работах М.М. Шахбановой [3].

Таким образом, возросшая роль религии в российском обществе сопровождалась усилением интереса населения к истории ислама и его учению, поэтому научное сообщество наравне с духовными лицами уделяют большое внимание данному вопросу. Так, проблеме религиозного образования была посвящена Всероссийская научно-образовательная конференция «Теологическое образование: проблемы и перспективы развития» (Махачкала, 2018 г.). В своей работе организаторы конференции важными определили следующие направления: показать роль и значение академической теологии в системе исламского образования в России, рассмотреть наиболее важные аспекты подготовки квалифицированных кадров в интересах мусульманских религиозных и образовательных организаций, направления деятельности исламских учебных заведений по формированию духовно-нравственного потенциала молодого поколения, более всего подверженно влиянию экстремистских организаций [4, с. 908]. Участник данной конференции И.А. Асадулаев (помощник муфтия Дагестана Ахмада Афанди Абдулаева) в своем выступлении обратил внимание на то, что «актуальность теологического образования в современной России обусловлена необходимостью духовно-нравственного развития общества, противодействия и профилактики экстремизма, который несет в себе глобальную угрозу мирной жизни общества, ставит преграды на пути развития государства, подрывает устои внутренней и международной стабильности» [5, с. 911]. Более того, базой укрепления позиций радикалов он

считает неграмотность населения в вопросах религии, аморальность и безнравственность, порождающие антиобщественные явления. Поэтому религиозное образование выступает барьером на пути распространения радикальной религиозной идеологии, выполняет ключевую роль в процессе налаживания поликультурного и межрелигиозного диалога, особенно в многонациональной и поликонфессиональной среде, кроме того, позволяет оберегать духовные и традиционные ценности.

Определение мотивации обучения в мактабах, выявление дальнейших планов родителей и учеников на продолжение учебы, вообще отношение к религиозному образованию в целом порождает ряд различных вопросов, так как «восстановление профессионального исламского образования в России в начале 90-х годов прошлого века происходило практически без всякой предварительной методической и организационной подготовки. Это был период спонтанного появления мусульманских учебных заведений, которые еще до конца не вписались в правовое и образовательное пространство России, не имели постоянных источников финансирования» [6, с. 7]. Кроме того, отсутствие прозрачности в образовательной сфере, особенно на уровне начального сегмента мусульманского образования, еще более усложняет задачу: это и вопрос оплаты работы преподавателя, привлечение учителя к работе на этих курсах при отсутствии даже минимальной оплаты их труда. Мактабы не имеют фиксированной суммы оплаты, и преподаватели получают то вознаграждение, которое может выплатить им местное духовенство, то есть имам мечети, причем из собранных, как правило, на благотворительные цели финансовых средств. Поэтому возникает вопрос: как рассматривать преподавательскую деятельность – работа, которая должна быть оплачена, или же работа, которую можно охарактеризовать как «особая форма религиозного подвижничества»?

Немаловажное значение имеет и психологический фактор: как правило, преподаватели не всегда имеют опыт педагогической работы, не владеют методикой обучения, порой не могут найти общий язык с детьми. Если со взрослыми людьми, которые сознательно пришли научиться читать Коран или же хотят усовершенствовать свои имеющиеся знания по исламу, все относительно понятно, то дети, как правило, очень редко изъявляют собственное желание ходить в мактабы. Как показывает практика, их туда направляют родители, чтобы в летнее время они были под присмотром и заодно получали базовые знания по исламу.

Наравне с религиозными предметами в мактабах детей учат основам исламской этики, которая может им пригодиться, хотя здесь тоже возникает множество вопросов: насколько человек, получивший исламские знания, в повседневной жизни придерживается их? можно ли связывать отношение к религии (верующий и неверующий) с нравственным поведением и установками человека? а как быть с человеком, который обозначает себя как неверующий – его считать безнравственным? и др. Такие вопросы возникают потому, что в общественном сознании дагестанцев существует довольно критичное отношение к деятельности Муфтията Дагестана, а также персонально к тем людям, которые, декларируя идеи социальной справедливости, в реальной жизни демонстрируют поведение, которое, мягко говоря, не соответствует тому, что духовные лица проповедуют в стенах культовых зданий.

Таким образом, в данной статье рассматривается качество обучения в примечетской школе, взаимоотношения ученика и преподавателя, оценка в целом

деятельности мактабов. Для получения информации по данным вопросам было проведено социологическое исследование, и следует отметить, что оно является первым, и поэтому его проведение вызывало определенные трудности.

Эмпирическая база исследования. Социологический опрос по изучению состояния образовательного процесса в примечетских школах Дагестана был проведен в 2020 г. в городах Дагестана (Махачкала, Хасавюрт, Дербент) и сельских районах республики (Ботлихский, Буйнакский, Казбековский, Хасавюртовский). Участники опроса: родители – 255 чел., ученики – 444 чел., эксперты – 59 человек.

Обсуждение результатов исследования

В опросе по изучению мактабов были заданы вопросы, показывающие сложившееся в общественном мнении отношение к учителю, а также к самой системе обучения в примечетской школе. Так, данные опроса показывают, что при обозначении эмоционального отношения к преподавателю 97,4% опрошенных родителей нравится учитель своих детей в примечетской школе, 2,1% затруднились ответить и несущественная часть выбрала вариант ответа «не нравится» (0,5%). Утвердительно на вопрос «Вам нравится Ваш учитель в примечетской школе?» ответили 98,8% учеников, среди них 98,6% со средним, 100% со средним специальным, 98,2% с высшим образованием, 98,5% «0–20 лет», 98,8% «21–39 лет» и 100% «40 лет и выше». Вариант «нет» подчеркнули 1,2% опрошенных учеников, по образованию и возрасту ответы распределились следующим образом: 1,4% со средним, 1,8% с высшим образованием, 1,5% «0–20 лет» и 1,2% «21–39 лет».

Важным является качество обучения в мактабах, поэтому родителям и ученикам были заданы вопросы: «Как Вы оцениваете качество обучения Ваших детей в примечетской школе?» и «Как Вы оцениваете качество своего обучения в примечетской школе?». Так, 52,1% родителей качество обучения своих детей в примечетской школе оценивают как «очень хорошее», 35,6% считают его хорошим, 12,4% – удовлетворительным. Вариант ответа «очень хорошо» отметили 52,8% учеников, вариант «хорошо» подчеркнули 38,7%, удовлетворительным его назвали 8,3% обучающихся и 0,2% характеризуют обучение как плохое. Если посмотреть данные опроса в разрезе образования учеников, то очень хорошим обучение считают 50,9% имеющих среднее, 56,3% – среднее специальное и 52,6% – высшее образование, по возрасту – 51,5% в разрезе «0–20 лет», 60,7% «21–39 лет» и 52,9% «40 лет и выше». Как хорошее обучение оценивают 50,9% обучающихся со средним, 56,3% со средним специальным и 52,6% с высшим образованием, по возрасту – 51,5% «0–20 лет», 60,7% «21–39 лет» и 52,9% «40 лет и выше». Вариант ответа «удовлетворительно» выбрали 7,3% учеников со средним, 14,1% со средним специальным и 7,0% с высшим образованием, а также 6,8% в возрастном интервале «0–20 лет», 10,7% «21–39 лет» и 11,8% «40 лет и выше». Варианты «плохо» и «очень плохо» не были отмечены родителями респондентами, в отличие от учеников, хотя их доля очень несущественна – 0,5%.

Вопрос «Как Вы оцениваете качество обучения в примечетской школе?» был задан и экспертам: 83,1% экспертов положительно оценили качество обучения в мактабе, затруднились ответить 15,3%, и очень незначительная часть экспертов выбрала вариант ответа «отрицательно» (1,7%). Если посмотреть результаты исследования в разрезе образования экспертов, то положительно качество обучения характеризуют 8,7% опрошенных со средним, 21,7% со средним специ-

альным и 69,6% с высшим образованием. Такой высокий процент положительно оценивающих качество обучения объясняется тем, что в нашем опросе экспертами в основном выступили сами преподаватели мактабов, а светские специалисты в категоричной форме отказывались принимать участие в исследовании; те же из них, кто принял участие, или не до конца заполнили бланки анкет, или отмечали противоречащие друг другу варианты ответов.

Далее в рамках исследования родителям был задан вопрос «Как относится учитель примечетской школы к Вашим детям?». Эмпирические данные показывают, что 58,2% родителей характеризуют отношение преподавателя мактаба к своим детям как очень хорошее, 27,3% – хорошее, 12,9% – удовлетворительное и 1,5% затруднились с ответом. В этом вопросе опрошенные родители также не указали варианты ответов «плохо» и «очень плохо». Сами ученики на вопрос «Как относится к Вам учитель примечетской школы?» ответили следующим образом: очень хорошим его считают 60,4% учеников, среди них 57,9% со средним, 62,5% со средним специальным, 68,4% с высшим образованием, 58,4% «0–20 лет», 67,1% «21–39 лет» и 63,5% «40 лет и выше». Отношение хорошим считают 31,1% учеников, по образованию и возрасту ответы распределились так: 34,6% со средним, 23,% со средним специальным, 21,1% с высшим образованием, 34,6% «0–20 лет», 22,4 % «21–39 лет» и 21,% «40 лет и выше». Вариант ответа «удовлетворительное» подчеркнули 7,3% учеников, из них 6,2% со средним, 12,5% со средним специальным, 8,8% с высшим образованием, 5,6% «0–20 лет», 9,4% «21–39 лет» и 13,5% «40 лет и выше». По всему массиву отношение преподавателя к себе плохим считает статистически незначимая часть учеников (0,2%), среди них 1,2% имеющих высшее образование и такой же процент в возрасте «21–39 лет»; 1,1% затруднились выразить свое мнение.

На начальном этапе обучение в мактабах шло при отсутствии единой системы программ и учебных планов, поэтому каждая примечетская школа функционировала в соответствии с собственными представлениями об исламском учебном заведении. Видимо, по этой причине преподаватели вынуждены были ориентироваться на ранее существовавший исторический опыт или же по своим представлениям пытались наладить обучение не только в мактабах, но и в других исламских учебных заведениях (медресе, университет, институт). Очень часто организацией учебного процесса занимались люди, далекие от педагогической деятельности, не имевшие, впрочем, и в настоящее время не имеющие опыта работы в образовательном учреждении, но при этом сами прошедшие обучение в исламском учебном заведении и владеющие необходимыми знаниями. Видимо, в период масштабного мусульманского возрождения большей частью ставилась задача возвращения исламского учения в сознание населения, исходя из убежденности, что любые знания о вероучении предпочтительнее господствовавшей атеистической идеологии. Можно согласиться с мнением Р. Патева, что на сегодняшний день нет четкой концепции развития системы мусульманского образования в России. Отсутствие единых учебных и методических планов, системы оценки выпускников вузов, требований к обеспечению учебного процесса, финансовые затруднения и т.д. приводят к тому, что уровень образования в большинстве исламских высших учебных заведений в России не соответствует уровню высшего образования и мало чем отличается от среднего уровня – медресе. Поэтому учеба в зарубежных центрах зачастую считается предпочтительной [7, с. 152].

Установление отношения учителя к ученику, а также оценка качества обучения в мактабе требуют выявления факторов, на основе которых опрошенные положительно или отрицательно характеризуют обучение в примечетской школе (табл. 1).

Таблица 1 Распределение ответов на вопрос: «Чем Вам нравится обучение в примечетской школе?» (%)

Table 1 Distribution of answers to the question «What do you like about studying at a school at the mosque?» (%)

Варианты ответов	Родители
Мои дети получают хорошие знания по основам ислама	66,1
Мои дети знают, как правильно делать омовение и совершать намаз	16,1
Моих детей учат читать Коран	23,3
Моих детей учат основам шариата	8,9
Моих детей учат основам нравственного поведения, оберегают от неправильных поступков	9,4
Удобное время обучения	0,4
Наличие доброжелательной атмосферы	2,7
Индивидуальный подход к обучающемуся	0,8
Свободное посещение занятий	1,0
В примечетской школе воспитывают истинного мусульманина	0,5
Заинтересованность учителя не только в плане освоения образовательной программы, но и в том, как стать настоящим мусульманином	0,5
Получение знаний об исламе является религиозным долгом каждого мусульманина	2,1
	Ученики
Я получаю хорошие знания по основам ислама	64,5
Удобное время обучения	0,2
Я узнаю много нового о появлении ислама и его распространении	15,6
Меня учат правильно делать омовение и совершать намаз	27,5
Меня учат читать Коран	29,8
Меня учат основам шариата	1,9
Укрепляют мою веру, оберегают меня от неправильных поступков	4,3
Меня учат основам нравственного поведения	2,9
Меня учат, как вести себя в разных местах (дома, в семье, с друзьями и т.д.) как того требует ислам	0,3
Доступность расположения (недалеко от места проживания)	1,3
Свободное посещение занятий	0

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Результаты опроса показывают, что для родителей большое значение имеет объем получаемых их детьми в мактабе знаний по исламу (больше половины опрошенных): по образованию и возрасту данный тезис разделяют 11,5% родителей со средним, 42,3% со средним специальным, 46,2% с высшим образованием. Далее 25,0% родителей со средним и 75,0% с высшим образованием нравится обучение детей чтению Корана. Одним из параметров измерения отношения к примечетской школе для 50,0% родителей со средним, по 25,0% со средним специальным и высшим образованием является то, что их детей обучают основам нравственного поведения и оберегают от неправильных поступков. Вариант ответа «по многим причинам» отметили 35,4% родителей со средним, 24,8% со средним специальным, 38,9% высшим образованием, также немаловажным является обучение основам шариата. Следует отметить, что учителя мактабов выполняют важную роль в процессе приобщения как детей, так и взрослого поколения людей к основам ислама, выполнения определенных ритуальных действий, правильного выполнения омовения, чтения текста молитвы (намаза), правильного произнесения звуков и слов намаза и т.д. Кроме того, обучение исламской этике является немаловажным моментом при обучении в мактабе, потому что человека учат мусульманским предписаниям формирования взаимоотношений с близкими, работодателем, коллегами, впрочем, как и в других социальных сферах. При этом такие варианты ответов, как «удобное время обучения», «свободное посещение занятий», «наличие доброжелательной атмосферы», «индивидуальный подход к обучающемуся», отмечены небольшой частью родителей.

Если посмотреть ответы учеников, то важнейшими параметрами положительной оценки ими работы мактабов являются получение обучающимися качественных базовых знаний по мусульманству (больше половины опрошенных), истории ислама (одна шестая часть), правильная процедура омовения и совершения намаза (каждый четвертый) и обучение чтению Корана (одна треть). При этом для учеников особого значения не имеют варианты ответов «удобное время обучения», «прививание нравственных установок» и иные положения, предложенные в вопросе «Чем Вам нравится обучение в примечетской школе?». Если посмотреть результаты ответов по образованию, то вариант «я получаю хорошие знания по основам ислама» подчеркнули 66,8% учеников со средним, 70,3% со средним специальным, 58,3% с высшим образованием, 61,3% «0–20 лет», 70,6% «21–39 лет» и 71,2% «40 лет и выше»; тезис «я узнаю много нового о появлении ислама и его распространении» разделяют 17,5% учеников со средним, 9,4% со средним специальным, 10,0% с высшим образованием, 19,9% «0–20 лет», 7,1% «21–39 лет» и 7,7% «40 лет и выше». Суждение «меня учат правильно делать омовение и совершать намаз» разделяют 11,2% учеников со средним, 12,5% со средним специальным, 15,0% с высшим образованием, 12,8% «0–20 лет», 9,4% «21–39 лет» и 11,5% «40 лет и выше». Вариант «меня учат читать Коран» отмечен 3,1% учеников со средним, 6,3% со средним специальным, 15,1% с высшим образованием, 4,5% «0–20 лет», 11,8% «21–39 лет» и 7,7% «40 лет и выше».

Наряду с позитивным отношением, имеет место и негативное отношение к мактабам и их работе, что отражено в следующей таблице (см. табл. 2).

Таблица 2 Распределение ответов на вопрос: «Что Вам не нравится в примечетской школе?» (%)

Table 2 Distribution of answers to the question «What do you dislike about the school at the mosque?» (%)

Варианты ответов	Родители	Ученики
Плохие знания учителя	38,2	36,8
Неумение учителя доступно объяснять свой предмет	1,3	3,1
Неумение учителя найти общий язык	3,2	4,5
Грубость учителя	1,9	4,2
Физические наказания за незнание предмета	1,3	6,5
Отсутствие специального помещения для проведения занятий	28,8	11,0
Отсутствие программы обучения	5,7	6,8
Пожилые учителя, которые плохо объясняют предмет, их незнание актуальных для молодежи проблем, слабая материальная база примечетской школы	20,3	1,1
Отсутствие обучения светским знаниям	1,5	5,7
Заучивание религиозного текста наизусть, без понимания его содержания	1,3	1,7
Недостаточное знание преподавателями арабского языка	1,3	1,4
Отсутствие оборудованных учебных аудиторий	3,8	8,4
Однообразная, повторяющаяся программа	4,5	1,1
Все нравится	15,9	17,0

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Конечно, наряду с достоинствами мактабы имеют и определенные недостатки, на которые указали родители. Больше всего родителей беспокоит отсутствие оборудованных учебных аудиторий. Данные об этом в разрезе образования выглядят следующим образом: 14,3% со средним, 26,5% со средним специальным и 47,5% с высшим образованием. На плохие знания учителя указали 8,8% родителей со средним специальным и 2,5% с высшим образованием. Варианты ответов «неумение учителя доступно объяснять свой предмет» и «неумение учителя найти общий язык со своими детьми» подчеркнули по 2,9% родителей со средним и средним специальным образованием; также родители, имеющие высшее образование, указали на грубость учителя и физические наказания за незнание предмета (по 2,5%). Отсутствие специального помещения для проведения занятий обозначено 31,4% родителей со средним, 17,6% со средним специальным и 15,0% с высшим образованием, впрочем, как и отсутствие программы обучения: 8,6% родителей со средним, 5,9% со средним специальным и 2,5% с высшим образованием; также родителей со средним образованием волнует отсутствие обучения светским знаниям (5,7%), а 5,9% имеющих среднее специальное образование не устраивает заучивание религиозного текста наизусть, без понимания его содержания. Низкий уровень владения арабским языком у преподавателей волнует родителей со средним образованием (2,9%), а 5,7% со средним, 2,9% со средним

специальным и 7,5% опрошенных с высшим образованием как недостаток мактабов подчеркивают однообразность и повторяющуюся программу.

Если посмотреть данные опроса по ученикам, то 39,3% со средним, 30,6% со средним специальным и 3,3% с высшим образованием, 40,7% «0–20 лет», 39,7% «21–39 лет» и 19,5% «40 лет и выше» указывают на плохие знания учителя. Далее заучивание религиозного текста наизусть, без понимания его содержания не нравится 1,7% учеников со средним и 2,1% с высшим образованием, 2,3% в интервале «0–20 лет» и 1,5% «21–39 лет». Недостаточное знание преподавателями арабского языка подчеркивается 1,7% учеников со средним и 2,0% со средним специальным образованием, а также 2,3% в возрасте «0–20 лет». Далее 2,9% обучающихся со средним, 4,1% со средним специальным и 2,1% с высшим образованием, 3,2% «0–20 лет», 1,5% «21–39 лет» и 2,4% «40 лет и выше» указывают на неумение учителя доступно объяснять свой предмет. Неспособность учителя найти общий язык как недостаток в примечетской школе обозначен 5,0% учеников со средним, 2,0% со средним специальным и 4,2% с высшим образованием, 5,1% «0–20 лет» и 2,4% «40 лет и выше». Грубость учителя не устраивает 6,3% учеников, имеющих среднее образование, а также в возрастном разрезе «0–20 лет» (6,5%) и «40 лет и выше» (2,4%). Вариант ответа «физические наказания за незнание предмета» не нравится 7,1% учеников со средним, 4,1% со средним специальным и 4,2% с высшим образованием, 7,4% «0–20 лет» и 2,3% «40 лет и выше», а 10,9% со средним, 4,1% со средним специальным и 16,7% с высшим образованием, 9,3% «0–20 лет», 10,3% «21–39 лет» и 24,4% «40 лет и выше» указали на отсутствие специального помещения для проведения занятий. Отсутствие программы обучения обозначена 5,4% учеников со средним, 16,3% со средним специальным и 4,2% с высшим образованием, 5,6% «0–20 лет», 11,8% «21–39 лет» и 7,3% «40 лет и выше». Также ученикам не нравится то, что в мактабе преподают пожилые учителя, которые плохо объясняют предмет, их незнание актуальных для молодежи проблем – 1,7% со средним, 1,4% «0–20 лет», 1,5% «21–39 лет». Недостатком примечетской школы 4,2% учеников со средним, 10,2% со средним специальным, 10,4% с высшим образованием, а также 3,2% в возрасте «0–20 лет», 10,3% «21–39 лет» и 14,6% «40 лет и выше» указали на отсутствие обучения светским знаниям. Вместе с тем в целом по массиву ученикам ближе свободный ответ «все нравится», и на него указали 13,0% учеников в разрезе «0–20 лет», 23,5% «21–39 лет», 24,4% «40 лет и выше», 13,8% со средним, 26,5% со средним специальным и 22,9% с высшим образованием. Выбор свободного варианта ответа «все нравится» показывает отношение учеников к мактабу и учителю в целом, и оно является больше положительным, чем отрицательным.

Важным при организации мактабов является их обеспеченность учебными аудиториями, которые пригодны для проведения занятий. При проведении опроса было видно, что ученики занимают за партами, расставленными в ряд, или же за низкими партами, сидя на полу. Причем отдельного помещения для них не было – обучение велось в залах, в которых по пятницам проходит коллективный намаз верующих (рузман). Современные средства обучения (интерактивная доска, электронные средства обучения и т.д.) отсутствовали, по крайней мере, в тех населенных пунктах, в которых автор проводил опрос. Видимо, по этой причине родители одним из недостатков мактаба обозначили отсутствие специальных и оборудованных помещений. Также можно утверждать, что основной задачей мактабов является не только обучение основам исламской религии, мусульманской

этики и т.д., но и вовлечение слабо- и неверующего населения в мусульманскую общину, ориентирование их на следование и соблюдение базовых принципов вероучения, последователем которого человек является.

Изучение вопроса взаимоотношения ученика и преподавателя показывает, что вариант ответа «грубость учителя» отмечена в основном обучающимися, впрочем, как и отсутствие у учителя способности наладить коммуникацию с учениками, а также применение наказаний за неуспеваемость. В отличие от учеников, родители основной недостаток мактабов видят в том, что преподавателями являются пожилые учителя, которые плохо объясняют предмет и не интересуются проблемами подрастающего поколения. Поэтому важным является умение преподавателя найти общий язык с учеником, независимо от его возраста. На данный факт обращают внимание исследователи, которые занимаются вопросами исламской этики и эмпатии. Так, по мнению В.Р. Билялова и Т.Е. Седанкиной, «эмпатия является важнейшим профессиональным качеством имама – служителя религиозного культа, т.к. эмпатия – это эмоциональный отклик человека на переживания других людей, проявляющийся как в сопереживании, так и в сочувствии» [8, с. 32].

Далее в нашем опросе был задан вопрос, целью которого является выявление средств улучшения качества образования и преподавания в мактабах (табл. 3).

Таблица 3 Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, что нужно делать для улучшения качества обучения в примечетской школе?» (%)

Table 3 Distribution of answers to the question «What do you think should be done to improve the quality of education in a school at the mosque?» (%)

Варианты ответов	%
Проводить республиканские конференции, круглые столы, на которых будут обсуждаться вопросы повышения квалификации преподавателей	27,1
Проводить беседы с преподавателями примечетских школ, чтобы обеспечить мусульманское образование, не противоречащее светскому характеру Российского государства	10,2
Организовать курсы повышения квалификации учителей примечетских школ	42,4
Обеспечить примечетские школы единой учебно-методической литературой (учебные программы, рабочие тетради, учебные пособия и т.д.)	20,3
Способствовать повышению квалификации педагогов, обеспечивать методикой	21,1

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

При изучении начального сегмента мусульманского образования, конечно, приходится принимать во внимание тот факт, что данное явление обладает определенным набором недостатков. Поэтому экспертам был задан вопрос «Как Вы думаете, что нужно делать для улучшения качества обучения в примечетской школе?», и полученные на него ответы показывают, что оптимизировать состояние в данном сегменте возможно, во-первых, через организацию курсов повышения квалификации учителей примечетских школ (29,8%), по возрасту и образова-

нию 58,8% в разрезе «20–30 лет», 28,0% «31–40 лет», 45,5% «41–50 лет» и 50,0% «50 лет и выше», 40,0% со средним, 80,0% со средним специальным, 35,9% с высшим образованием. Во-вторых, обеспечение примечетских школ единой учебно-методической литературой (учебные программы, рабочие тетради, учебные пособия и т.д.) отмечено 11,8% экспертов в возрасте «20–30 лет», 24,0% «31–40 лет», 27,3% «41–50 лет», 16,7% «50 лет и выше», 20,0% со средним, 10,0% со средним специальным, 23,1% с высшим образованием, по 25,0% имеющих начальное и высшее, 50,0% – среднее мусульманское образование. Важность проведения республиканских конференций, круглых столов, на которых будут обсуждаться вопросы повышения квалификации преподавателей, чтобы улучшить обучение в мактабах, предлагают 29,4% экспертов в возрасте «20–30 лет», 40,0% «31–40 лет», 9,1% «41–50 лет», а также 20,0% со средним, 10,0% со средним специальным и 30,8% с высшим образованием.

Одной из важнейших проблем религиозного образования является обеспечение религиозных учебных заведений педагогическими кадрами. Причем эта проблема имеет двусторонний характер: с одной стороны, преподаватели, хорошо владеющие религиозными знаниями, не всегда владеют методикой и методологией образовательного процесса. С другой стороны, к организации учебного процесса в религиозных учебных заведениях привлекаются преподаватели, в совершенстве владеющие методикой преподавания, но не представляющие специфики и сути религиозного образования. Следовательно, в целях решения проблем подготовки кадров для руководителей и преподавателей исламских учебных заведений ежегодно проводятся семинары и курсы повышения квалификации, что способствует улучшению качества профессионального религиозного образования, позволяет поднять уровень исламского религиозного образования и просвещения в России [9, с. 41]. При этом такой важный фактор, как проведение бесед с преподавателями примечетских школ, отмечен 8,0% экспертов в возрасте «31–40 лет» и 18,2% «41–50 лет», 20,0% со средним и 10,3% с высшим образованием, чтобы обеспечить получение мусульманского образования, не противоречащего светскому характеру Российского государства.

Одним из приоритетных направлений в работе мусульманских учебных заведений считается подготовка религиозных кадров, воспитание священнослужителей, готовых служить российской умме с учетом вековых традиций российского ислама. Не менее важной целью признается подготовка нового поколения мусульманской интеллигенции, способного активно участвовать в формировании высоконравственного общества. Однако в данной сфере все еще остается множество нерешенных проблем, связанных как с содержанием исламского образования, так и организацией учебного процесса, финансированием учебных учреждений, занятостью выпускников и пр. В этой связи в октябре-декабре 2008 г. Российским исламским университетом и Татарским государственным гуманитарно-педагогическим университетом при поддержке Духовного управления мусульман Республики Татарстан было проведено исследование в мусульманских учебных заведениях республики. В его рамках состоялся социологический опрос в целях изучения взглядов и оценок руководителей, преподавателей и учащихся медресе в отношении текущего состояния и перспектив развития религиозного образования [10, с. 46, 48]. Хотя опрос Р. Нуруллиной затрагивал процесс образования в медресе, он имеет прямое отношение к системе исламского образования вообще, поэтому представляется необходимым показать мнение, существующее в другой

мусульманской республике, в которой без преувеличения данная форма образования хорошо налажена и систематизирована (см. табл. 4).

Таблица 4 Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, можно улучшить в системе религиозного образования?» (%)

Table 4 Distribution of answers to the question: "What, in your opinion, can be improved in the system of religious education?" (%)

Варианты ответов	%
Изменить язык обучения	3,7
Улучшить религиозное обучение до медресе	5,9
Решить гендерный вопрос (раздельное обучение мужчин и женщин, соответствующий пол преподавателей)	3,3
Решить материальные проблемы учебных заведений	15,1
Улучшить воспитательную работу	3,7
Увеличить срок обучения или добавить количество часов на изучение отдельных дисциплин	2,2
Добавить (улучшить) практику	4,4
Решить кадровую проблему	8,5
Улучшить методику преподавания	8,1
Другое	25,5
Улучшений не требуется	9,2

Источник: составлено Р. Нуруллиной.

Source: compiled by R. Nurullina.

На следующей таблице приведены мнения шакирдов о путях оптимизации системы религиозного образования (см. табл. 5).

Таблица 5 Распределение ответов на вопрос: «Какие аспекты современного религиозного образования, по Вашему мнению, нуждаются в реформировании? В каком направлении?» (%)

Table 5 Distribution of answers to the question "What aspects of modern religious education, in your opinion, need to be reformed? In what direction?" (%)

Варианты ответов	%
Учебно-методическое обеспечение	19,2
Привлечение современных технологий	11,5
Вероубеждение	7,7
Другое	11,5
Реформировать нужно все	3,9
Реформы не нужны	3,9
Затрудняюсь ответить	42,3

Источник: составлено Р. Нуруллиной.

Source: compiled by R. Nurullina.

По результатам исследования Р. Нуруллиной сделан вывод: «Участники учебного процесса различного уровня едины в мнении, что система религиозного образования у нас в стране требует оптимизации. В число основных направлений совершенствования данной сферы могут быть включены: улучшение материально-технической базы медресе, повышение уровня преподавания и квалификации педагогов, обеспечение медресе учебной литературой, совершенствование воспитательной работы и т.д.» [10, с. 50].

Данные опроса показывают, что качество образования, а также имеющаяся система обучения в примечетской школе далеки от совершенства, но в целом заслуживают положительной характеристики мактабов учениками и самими родителями, несмотря на то, что в данной области имеются проблемы, которые необходимо решать. Но с другой стороны, как показывают результаты исследования, как ученики, так и родители в целом удовлетворены качеством предоставляемых примечетскими школами знаний, поэтому, по мнению автора, их существование вполне оправданно, потому что в них обучающиеся получают базовые знания по мусульманскому учению, они могут быть препятствием на пути распространения идей религиозного экстремизма, но вместе с тем тревогу вызывает отсутствие какого-либо контроля за их деятельностью со стороны официальной власти.

Заключение

Анализ качества обучения в мактабе показывает, что как самим родителям, так и детям нравится их учитель. При этом родители и ученики отношение преподавателя к себе оценивают как «очень хорошее» и «хорошее». Позитивное отношение к преподавателю отражается и на качестве обучения, которое родители и ученики характеризуют как «очень хорошее». Важным фактором позитивной оценки обучения в мактабе как родителями, так и учениками является получение хороших знаний по основам ислама. Кроме того, ученики отметили и другие варианты ответов, которые позволяют им положительно оценить обучение в примечетской школе, в частности новые знания об истории появления ислама и его распространения, обучение правильному совершению омовения и намаза, а также чтение Корана. Также преимуществами обучения являются близкое расположение мактабов, удобное время обучения, желание преподавателя примечетской школы учитывать интересы учеников, особенно взрослого поколения, их работа не только в будни, но и в выходные дни. Кроме того, ученикам в мактабах нравится доброжелательная атмосфера, индивидуальный подход учителя. Вместе с тем ученики отмечают и определенные недостатки, которые существуют в примечетской школе. Большей частью это невежливое поведение преподавателя, а также применение наказаний за неуспеваемость, вернее, за неправильное чтение текста Корана. При этом полноценному функционированию мактабов мешает отсутствие хорошо оборудованных, специальных учебных помещений. Также ученики указали на плохие знания учителя, но одна шестая часть опрошенных учеников в свободной графе написали, что их все устраивает в примечетской школе. Таким образом, данные опроса позволяют утверждать, что примечетские школы в полной мере удовлетворяют базовые потребности ученика в получении основополагающих знаний по исламу, исламской этике и учению. Но при этом, видимо, не стоит рассматривать мактабы как своего рода ступень, вернее, как место «поставки» учеников в медресе и исламские университеты. Как показывают результаты исследования, лишь небольшая часть учеников хотят получить, а их родители

стремятся дать своим детям только религиозное образование. Большинство, наоборот, выступают за оба вида образования (светское и богословское). В установках самих учеников имеет место ориентированность получить качественное светское образование, потому что они удовлетворены тем объемом знаний, который они получают или уже получили в примечетской школе.

Опрос показывает, что существование определенного отрицательного отношения к обучению в примечетской школе ставит вопрос о том, какие меры необходимо предпринять для улучшения качества обучения в мактабах. Эксперты считают, что для повышения качества обучения в примечетской школе необходимо: а) проводить республиканские конференции, круглые столы, на которых будут обсуждаться вопросы повышения квалификации преподавателей; б) проводить беседы с преподавателями примечетских школ, чтобы обеспечить мусульманское образование, не противоречащее светскому характеру Российского государства; в) организовать курсы повышения квалификации учителей примечетских школ; г) обеспечить примечетские школы единой учебно-методической литературой (учебные программы, рабочие тетради, учебные пособия и т.д.); д) способствовать повышению квалификации педагогов, обеспечивать методикой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Омаров Абдулла Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. I. – Тифлис, 1868; Багатырадаева А.Р. Формирование и развитие культурно-образовательных учреждений в процессе становления культурно-образовательного пространства в Дагестане во II половине XIX века // Известия Дагестан. гос. пед. ун-та. Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2 (23); Нефляшева Н.А. Мусульманское образование на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2009. – № 4; Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала, 2001; Темиров А.М. Состояние мусульманского конфессионального образования в Дагестане в 20-е годы XX века // Этносоциум и межнациональная культура. – 2008. – № 3 (11); Ярлыкапов А.А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем // Вестник Евразии. – 2003. – Вып. 2.
2. Hassen Y. Making Muslims: The Politics of Religious Identity Construction and Victoria's Islamic Schools // Islam and Christian – Muslim Relations. – 2013. – Vol. 24, № 4. – Pp. 501-517; Berglund J., Gent B. Believing, belonging and behaving: some considerations when teaching about Islam // URL: https://www.su.se/polopoly_fs/1.385561.1526389353!/menu/standard/file/ (дата обращения: 02.08.2019); Hills P. A Normative Approach to the Legitimacy of Muslim Schools in Multicultural Britain // URL: <https://schoolsweek.co.uk/a-normative-approach-to-the-legitimacy-of-muslim-schools-in-multicultural-britain> (дата обращения: 07.08.2019); Meer N. Muslim schools in Britain: challenging mobilisations or logical developments? // URL: <https://scholar.google.ru/citations?user> (дата обращения: 02.08.2019).
3. Шахбанова М.М. Этноконфессиональные особенности Республики Дагестан // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009: Сб. науч. трудов. – Махачкала, 2009; Шахбанова М.М. Место религии в процессе формирования

- культуры межнационального общения // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009: Сб. науч. трудов. – Махачкала, 2009.
4. Кашаф Ш.Р. Конструктивный диалог в Махачкале о проблемах и перспективах развития теологического образования в России // Минбар. Исламские исследования. – 2018. – № 11(4). – С. 907-931. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-4-907-931.
 5. Там же.
 6. Шангараев Р. Проблемы религиозного образования: состояние учебно-методического обеспечения мусульманских религиозных учебных заведений (медресе) Республики Татарстан // Минбар. Исламские исследования. – 2011. – № 2(8). – С. 4-16.
 7. Патеев Р. Россия: проблемы кооптации выпускников исламских вузов в официальное мусульманское духовенство (на примере Дагестана) // Кавказ и глобализация. – 2008. Т. 2. – Вып. 3. – С. 150-160.
 8. Билялов В.Р., Седанкина Т.Е. Проблемы эмпатии имамов в процессе обучения в азовском медресе // Минбар. Исламские исследования. – 2015. Т. 8. – № 1. – С. 27-33.
 9. Седанкина Т.Е. Современные проблемы образования в религиозно-нравственной сфере // Минбар. Исламские исследования. – 2013. Т. 6. – № 1. – С. 37-44.
 10. Нуруллина Р. Оптимизация системы мусульманского образования в Республике Татарстан: мнения и оценки преподавателей и учащихся медресе // Минбар. Исламские исследования. – 2012. – № 1(8). – С. 46-50.

REFERENCES

1. Omarov Abdulla Vospominaniya mutalima [Memoirs of mutalim] // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcakh [Collection of information about the Caucasian mountaineers]. Vyp I. Tiflis, 1868; Bagatyradaeva A.R. Formirovanie i razvitie kul'turno-obrazovatel'nyh uchrezhdenij v processe stanovleniya kul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva v Dagestane vo II polovine XIX veka [Formation and development of cultural and educational institutions in the process of formation of cultural and educational space in Dagestan in the second half of the 19th century] // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki [Proceedings of Dagestan state pedagogical University. Psychological and pedagogical Sciences]. 2013. No. 2 (23); Neflyasheva N.A. Musul'manskoe obrazovanie na Severo-Zapadnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Muslim education in the North-West Caucasus (second half of the 19th – beginning of the 20th century)]. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 13. Vostokovedenie [Vestn. Mosk. Un-ty. Ser. 13. Oriental Studies]. 2009. No. 4; Shihsaidov A.R., Tagirova N.A., Gadzhieva D.H. Arabskaya rukopisnaya kniga v Dagestane [Arabic handwritten book in Dagestan]. Mahachkala, 2001; Temirov A.M. Sostoyanie musul'manskogo konfessional'nogo obrazovaniya v Dagestane v 20-e gody XX veka [The state of Muslim confessional education in Dagestan in the 20s of the 20th century] // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura [Ethnic society and ethnic culture]. 2008. No. 3 (11); Yarlykapov A.A. Islamskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze v proshlom i v nastoyashchem [Islamic education in the North Caucasus

- past and present] // Vestnik Evrazii [Bulletin of Eurasia]. 2003. Vyp. 2. (In Russ.)
2. Hassen Y. Making Muslims: The Politics of Religious Identity Construction and Victoria's Islamic Schools // Islam and Christian – Muslim Relations. 2013. Vol. 24, № 4. Pp. 501-517; Berglund J., Gent B. Believing, belonging and behaving: some considerations when teaching about Islam // URL: https://www.su.se/polopoly_fs/1.385561.1526389353!/menu/standard/file/ (data obrashcheniya: 02.08.2019); Hills P. A Normative Approach to the Legitimacy of Muslim Schools in Multicultural Britain // URL: <https://schoolsweek.co.uk/a-normative-approach-to-the-legitimacy-of-muslim-schools-in-multicultural-britain> (data obrashcheniya: 07.08.2019); Meer N. Muslim schools in Britain: challenging mobilisations or logical developments?// URL: <https://scholar.google.ru/citations?user> (data obrashcheniya: 02.08.2019).
 3. Shahbanova M.M. Etnokonfessional'nye osobennosti Respubliki Dagestan [Ethno-religious features of the Republic of Dagestan] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk – 2009. Sbornik nauchnykh trudov [Actual problems of the Humanities-2009. Collection of scientific papers]. Mahachkala, 2009; Shahbanova M.M. Mesto religii v processe formirovaniya kul'tury mezhnacional'nogo obshcheniya [The place of religion in the process of forming a culture of interethnic communication] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk–2009. Sbornik nauchnykh trudov [Actual problems of the Humanities-2009. Collection of scientific papers]. Mahachkala, 2009.(In Russ.)
 4. Kashaf Sh.R. Konstruktivnyj dialog v Mahachkale o problemah i perspektivah razvitiya teologicheskogo obrazovaniya v Rossii [Constructive dialogue in Mahachkala on the problems and prospects of the development of theological education in Russia]. Minbar. Islamskie issledovaniya [Minbar. Islamic Studies]. 2018. No. 11(4). Pp. 907-931. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-4-907-931.(In Russ.)
 5. Tam zhe.
 6. Shangaraev R. Problemy religioznogo obrazovaniya: sostoyanie uchebno-metodicheskogo obespecheniya musul'manskih religioznykh uchebnykh zavedenij (medrese) Respubliki Tatarstan [Problems of religious education: the state of educational and methodological support of Muslim religious educational institutions (madrassas) of the Republic of Tatarstan]. Minbar. Islamskie issledovaniya [Minbar. Islamic Studies]. 2011. No. 2(8). Pp. 4-16.(In Russ.)
 7. Pateev R. Rossiya: problem kooptacii vypusnikov islamskih vuzov v oficial'noe musul'manskoe duhovenstvo (na primere Dagestana) [Russia: problems of cooptation of graduates of Islamic universities into the official Muslim clergy (on the example of Dagestan)]. Kavkaz i globalizaciya [The Caucasus & Globalization]. 2008. T. 2. Vyp. 3. Pp. 150-160.(In Russ.)
 8. Bilyalov V.R., Sedankina T.E. Problemy empatii imamov v processe obucheniya v azovskom medrese [The problem of empathy of imams in the process of training in the Azov madrasah]. Minbar. Islamskie issledovaniya [Minbar. Islamic Studies]. 2015. T. 8. No. 1.Pp. 27-33.(In Russ.)
 9. Sedankina T.E. Sovremennye problem obrazovaniya v religiozno-nravstvennoj sfere [Modern problems of education in the religious and moral sphere]. Minbar. Islamskie issledovaniya [Minbar. Islamic Studies]. 2013. T. 6. No. 1. Pp. 37-44.(In Russ.)
 10. Nurullina R. Optimizaciya sistemy musul'manskogo obrazovaniya v Respublike Ta-

tarstan: mneniya i ochenki prepodavatelej i uchashchihsya medrese [Optimization of the Muslim education system in the Republic of Tatarstan: opinions and assessments of teachers and students of madrasas]. Minbar. Islamskie issledovaniya [Minbar. Islamic Studies].2012. No. 1(8). Pp. 46-50. (In Russ.)

Информация об авторе: Рамазанов Рашид Омариевич, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела социологии, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
SPIN-код: 5809-4724,
ORCID id:0000-0002-3188-4596,
Web of Science ResearcherID: AAZ-9836-2020,
Email: rashram@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ramazanov Rashid Omarievich, Ph.D. in political studies, researcher in Department of Sociology, Institute of History, Archeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Center Russian Academy of Science,
SPIN-код: 5809-4724,
ORCID id: 0000-0002-3188-4596,
Web of Science ResearcherID:AAZ-9836-2020,
Email: rashram@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.12.2020
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 16.02.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests